

Жители кубинской провинции не имеют привычки закрывать двери своих домов. И, как правило, взору туристов предстают весьма скромные интерьеры

IV

...Сын одного из кубинских плантаторов начинает карьеру адвоката в Гаване. Обладая незаурядным ораторским даром, он привлекает к популярной (но далёкой от коммунизма) политической партии. 10 марта 1952 года успешный надзиратель к власти, и сын латифундиста понимает, что возглавит сопротивление диктатуре, станет следующим лидером Кубы. Он «расширяет себе лоб» о казармы Монкада, провозносит на суде обличительную речь, а после амнистии отправляется в Мексику – готовится к революции. Он путешествует по США, собирая деньги на дело «освобождения Кубы»; на ненадёжной яхте «Гранма» переплывает Карибское море и создаёт в горах Сьерра-Маэстра повстанческую армию. Наконец, Батиста повержен. И вот уже 54 года (в последнее время – без официальных постов) этот человек остаётся заметной величиной мировой политики.

Рассказывая о сметливости и деловой хватке донна Анхеля Кастро, гид привёл такой факт: отец Фиделя не рассчитывался со своими рабочими деньгами. Наёмные работники получали таланы, по которым могли отовариться в принадлежащих ему лавках по установленным хозяином ценам. Не знаю, почему, но в сознании мелькнула аналогия даже не с продуктовыми книжками рядовых кубинцев, а с конвертируемыми песо: за пределами Кубы они никакой ценности не имеют, но позволяют на острове отovarиваться в магазинах, ассортимент и цены в которых диктует государство.

После смерти донна Анхеля вся семья собралась возле его сейфа, рассчитывая найти в нём немалые накопления. Однако взору родственников представил один доллар. Всё, что зарабатывал отец будущего вождя революции, он тут же вкладывал в дело, расширяя свою латифундию. При этом, выражаясь современным языком, совсем не заботился о диверсификации своих вложений. И случись дону Анхелю дожить до революции, он, безусловно, лишился бы единственного своего актива – земли.

Казалось бы, какое отношение этот «отцовский алгоритм» может иметь к деятельности братьев Кастро? Какие такие активы они могли приобретать для латифундизма под названием Куба, не забывая о разнообразии своих вложений? Не торопитесь! Активом могут быть не только акции и облигации, промышленные предприятия и земельные угодья. В широком смысле это – всё, что обеспечивает его владельцу постоянный приток средств.

Думаю, что для Кубы таким активом на протяжении трёх десятилетий была дружба с Советским Союзом. Сделав ставку на могущественную далёкую страну (предложив ей даже не сахар, а политическую лояльность и своё геополитическое положение), карибский остров получал взамен покровительство, машины, нефть, валюту. Сегодня никто точно не скажет, каким был размер советской помощи Кубе. Но по весьма приблизительным оценкам, она никак не могла быть меньше одной трети всего ВВП Кубы, а в денежном выражении составляла не менее шести миллиардов долларов в год.

Капиталистическая революция в Советском Союзе отобрала у кубинцев их единственный актив. Пожалуй, не Монкада и вой-

на с Батистой, не высадка американских наёмников на Плай-Хиرون и Карибский кризис, а именно утрата щедрого покровителя (причём внезапная) стала самым тяжёлым моментом в жизни Фиделя.

Но он выкрутился и в этой ситуации.

Пешки в чужой игре

Машина неслась по шоссе в сторону находящегося на крайнем западе Кубы города Пинардель-Рио, когда гид указал на горную грядку, тянувшуюся справа: «Там, в этих горах, в 62-м году были установлены ваши ракеты».

«Те тревожные дни не без оснований считаются самым опасным кризисом времён холодной войны. Но если весь мир ужаснулся близости ядерной катастрофы, то кубинцев шокировала ещё и осознание себя всего лишь пешками в чужой игре».

Лидер другой сверхдержавы решает «подправить» стратегический баланс на планете, отправив ракеты в Западное полушарие. Согласно кубинским документам, спрашивают, и они, разумеется, дают добро.

Лидер другой сверхдержавы не может потерпеть ядерное оружие противника в какой-нибудь сотне миль от своих берегов. Он вводит морскую блокаду острова и готов начать военное вторжение. Осознав серьёзность положения, «хозяин» ракет идёт на попятную: соглашается их вывести, но кубинцев даже не ставит в известность о принятом решении.

Переписка союзников высвечивает не только накал страстей, но и характеры действующих лиц. Вот Кастро 26 октября (кризис в самом разгаре) советует Хрущёву применить атомное оружие: «Советский Союз не должен допустить обстоятельств, в которых станет возможной первая ядерная атака империализма».

Вот Хрущёв 30 октября (кризис уже разрешился, при этом мнение кубинцев никого не интересовало) даёт ответ Фиделю: «Это было бы начало мировой ядерной войны. Я считаю Ваше предложение некорректным, хотя и понимаю Ваши мотивы».

И – настоящий взрыв раздражения и негодования из Гаваны 31 октября: «Не думаете ли Вы, товарищ Хрущёв, что Вы слишком эгоистично отнеслись к нам, к нашему щедрому и храброму народу, только из-за риска, с которым вы можете столкнуться?».

Впоследствии Фидель не признавал правильность действий Москвы, которая вывезла свои ракеты, но сохранила социализм на Кубе. Но одно дело – принимать чьи-то рациональные аргументы и другое – смиряться с собственным унижением. На уровне чувств автор знаменитой речи «История меня оправдает» и победитель Батисты, видимо, испытывает горечь до сих пор. И, общаясь с кубинцами, я понял, что это – общее настроение.

Но... Не будь того сложного момента, Фидель, возможно, никогда не появился бы в Свердловске. Стремясь заглянуть собственную бесцеремонность, Хрущёв пригласил Кастро в длительную (более месяца) поездку по СССР. А публичное обещание Кеннеди оставить Кубу в покое впервые позволило Фиделю покинуть остров на длительный срок.

...Термин, которым кубинский лидер награждал Соеди-

Это здание в Биране – копия того, в котором 13 августа 1926 года родился Фидель Кастро (строение сгорело в 1954 году). Говорят, увидев новодель, вождем кубинской революции поразился тому, насколько точно воспроизведён его отчий дом

Лозунг у въезда в родную деревню Фиделя Кастро гласит: «У нас был и будет социализм»

нённые Штаты в своих многочисленных речах и интервью – «северная империя». В отношении Советского Союза подобные определения не звучали никогда. Однако интеллект Фиделя Кастро, конечно же, понимал, что советскую внешнеполитическую диктует не только абстрактный пролетарский интернационализм.

В латиноамериканской вотчине США то и дело возникают режимы, исповедующие совсем не американские ценности. А из зоны советского влияния, как известно, «братские» восточноевропейские страны выскользнули сразу же, как только поняли, что им ничего за это не будет.

Симпатизирующие России Куба, Никарагуа, Венесуэла по странному стечению обстоятельств находятся на другой стороне земного шара. А считающие США светочем свободы бывшие «страны народной демократии» располагаются за тысячи миль от американского континента.

Империя – это не хорошо и не плохо. Империя – просто способ сосуществования больших масс людей. Но, по-видимому, дружить с таким государством выгодно для мелких игроков мировой политики лучше всётаки на расстоянии.

«У вас ведь история Хрущёва вскоре после той истории с ракетами, – продемонстрировал свою осведомлённость кубинский гид. – Он поставил мир на грань ядерной войны!».

«Сняли, Вальдо, сняли... Но ракеты были только одной из причин».

Люди с разных планет

Газетные отчёты 1963 года отразили не только всеобщую эйфорию от встречи с героем революции, но и странную политическую конструкцию, современную Никитой Сергеевичем в Советском Союзе.

Премьер-министра Кубы в Свердловске встречали и сопровождали первые секретари промышленного и сельского обкомов партии, председатели промышленных и сельского обкомов партии. И даже у комсомола в области было два начальника! А ещё, наряду с двуглазой партийной и советской властью, существовал Средне-Уральский совнархоз, председатель которого тоже присутствовал в официальной свите.

Непримиримого антагонисту всякой бюрократии Фиделю Кастро, наверное, было не просто постичь эту аппаратную иерархию: кто кому подчиняется и кто, в конце концов, руководит делами.

Открытый и живой Фидель, ещё несколько лет назад бродивший с винтовкой в горах Сьерра-Маэстра, и застенчивые на все пуговицы, безликие чиновники, главными добродетелями которых являются умеренность и аккуратность. Пламенный оратор, способный своими речами зажигать сотни тысяч людей, и косноязычные бюрократы, зачитывающие по бумажкам какие-то казённые фразы о братстве и интернациональном долге. Гость и хозяева, безусловно, должны были чувствовать себя людьми с разных планет.

Газета «Уральский рабочий» отмечала, что встреча Фиделя с местным руководством отличалась исключительной искренностью, сердечностью и товарищеской непринуждённостью. Однако так ли это? Для лидера революции искренность, быть

может, и была вполне естественной, а вот для представителей советской номенклатуры – не более, чем элементом политического этикета.

Известно, что прибыв после Свердловска в Ленинград, кубинский гость не сдержался и высказал всё, что думает по поводу устроенной в городе на Неве попойки. Но задумываясь ли руководитель Острова свободы над тем, что засыле бюрократии – не случайность, а закономерность для страны, где почти всё принадлежит государству?

Совещая длительное турне по СССР, Фидель Кастро пытался заглянуть в будущее своей революции. Он, конечно же, хорошо улавливал не только светлые, но и тёмные стороны советской действительности. Но с выбранного пути решил не сворачивать.

А для советских правителей триумф бородача с далёкого острова был тревожным звоночком: совсем не по команде вышедшие на улицы сотни тысяч людей словно бы говорили власти, как близок им образ бесстрашного народного заступника и кого они считают истинным революционером.

Революция ни при чём?

В 1989 году, за полтора месяца до свержения Николае Чаушеску, я оказался в турпоезде по Румынии. Когда путь нашего автобуса лежал в красивый средневековый город Сибун, экскурсовод не без умиления сообщал: «Здесь первым секретарём является сын нашего президента. Приехал в Сибун и увидел безобразия, которые творятся в магазинах, он приказал остановить машины с продовольствием, шедшие за границу. Ну, конечно же, получил нагоняй от отца».

Усилия президентского отпрыска, тем не менее, никак не сказались на ассортименте торговых точек: в Сибун, как и повсюду в Румынии, в магазинах не было ничего, кроме банок консервированной капусты. Мяс мы не увидели даже на рынке. Впрочем, сильно ли отличалась тогдашняя советская действительность от румынских реалий?

Либеральный реформатор Михаил Горбачёв, коммунистический диктатор Николае Чаушеску, пламенные революционеры братья Кастро... Все эти столь разные политические режимы объединяет одно: невероятные усилия, которые должны прилагать простые люди, чтобы обеспечить себя и свою семью элементарными вещами.

Эта экологическая катастрофа повторяется каждую весну: шоссе из Тринидада в Сьенфуэгос усеяно тысячами раздавленных крабов

Раньше эта земля принадлежала отцу Фиделя. Теперь всем тут управляет государство. Но не похоже, чтобы это сильно облегчило труд крестьян

Но люди приходят в этот мир совсем не для того, чтобы давиться в очередях за колбасой (как в позднем СССР), или, получив по карточке десяток яиц в месяц, за остальные платить в 15 раз дороже (именно так происходит на Кубе).

Михаил Горбачёв просто утратил власть. Николае Чаушеску был сметён волной народного гнева и расстрелян. Вождем кубинской революции, несмотря на весьма скромный уровень жизни подданных, удаётся сохранять лидерство уже более полувека. Фантастическая вещь: в сознании большинства кубинцев сложности бытия существуют сами по себе – они прочно отделены от деятельности легендарных революционеров, о которых говорят только с уважением.

Как долго ещё просуществовать эта стабильность? И каким образом преемники Фиделя и Рауля, лишённые героического ореола, будут выводить из этой ситуации? Неужели предпочтут сыграть на американское торговое эмбарго как причину всех трудностей?

Прогнозирую по одноэтажным узким улочкам Сантьяго-де-Куба, Баракао и Санкти-Спиритуса, я видел совершенное чудо, будто выходящий из этой ситуации? Неужели предпочтут сыграть на американское торговое эмбарго как причину всех трудностей?

Но возможно ли даже тут освободиться от железных экономических законов? Если товаров мало, а цены на них фиксированы, то, естественно, нигде не исчезнут продовольственные карточки. Если государство обеспечивает зарплату 16-18 «куков» в месяц, то вряд ли кто-то будет выкладываться на службе.

Тотальная справедливость по кубински, увы, оборачивается тотальной экономической неэффективностью.

«Идеи не убьёшь!»

Сегодня почти до самой вершины Гран-Пиедро можно доехать на такси. Отсюда, с высоты 1234 метра, открывается великолепный вид на побережье Карибского моря, город Сантьяго-де-Куба и горы Сьерра-Маэстра.

В июле 1953 года пройти в эти дремучие места без помощи местного проводника было нельзя. И для Фиделя этот горный массив стал на несколько дней убежищем после неудачного штурма Монкады.

Спускаясь с гор, он и ещё двое бойцов набрали на заброшенную хижины, в которой тут же уснули от усталости. Шум,

мощный удар в дверь и – винтовки, направленные на революционеров. По рассказу Фиделя, солдат Батиста просто трясло от ярости. Они порывались тут же пристрелить пленных, когда из-за их спиں появился чернокожий лейтенант и скомандовал: «Не трогайте!». Унять разъярённую солдатню было сложно, но офицер несколько раз повторил: «Не стреляйте! Идеи не убьёшь! Идеи не убьёшь!».

Увидев, как держится этот человек, лидер повстанцев тихо сказал ему: «Лейтенант, я – Фидель Кастро». И услышал в ответ: «Никому это не говорите, никому!».

Лейтенант Педро Сарриа усадил пленника в кабину армейского грузовика – между собой и водителем. А когда дороге им преградили спецназовцы с автоматами, которые потребовали выдать захваченного, заявил, что сам отвезёт свой «трофей» в Сантьяго.

Затем ангел-хранитель Фиделя стороной объехал казармы Монкада и доставил пленников в гражданскую тюрьму, где они оказались под юрисдикцией суда. «Если бы он повёз меня в казармы, там меня разорвали бы на куски», – говорил Фидель в интервью Игнасио Рамоне. – Только представьте, как бы я там появился!».

В музее Монкады я видел портреты 61 убитого повстанца. Но только шестеро из них погибли в бою. Остальные, взятые в плен в разных местах и доставленные затем в крепость, стали жертвами страшных пыток.

Законпаны по грудь в землю бойцы Фиделя, которых использовали в качестве мишеней, и вырванный у Абеля Сантамария глаз, преподнесённый на допросе его сестре Айде – совсем не выдумка революционной пропаганды.

«Идеи не убьёшь! Идеи, за которые люди отдавали жизни, в любом случае заслуживают уважения. Но идеи, превратившиеся на долгие десятилетия в государственную идеологию, могут умереть сами».

Революция – более полувека. По-прежнему собирается на свои форумы компартия Кубы. В комитетах защиты революции по-прежнему состоит сотни тысяч кубинцев. Сотни же тысяч по традиции выходят на манифестации 26 июля. Но соблюдая все революционные ритуалы, люди сегодня думают не столько о героях Монкады, не о социализме и капитализме, а о том, как решить свои насущные проблемы. И остров уже давно не живёт одной из всех революционной мечтой.

«Наша машина летела из Тринидада в Сьенфуэгос, когда взору открылось довольно неприятное зрелище: сотни, тысячи раздавленных крабов на автомобильном шоссе (на снимке внизу)». И всё это – на довольно длинном отрезке дороги. Подобное происходит тут каждую весну, так как трасса пересекает пути миграции разнообразных из предгорий в Карибское море.

Я попросил водителя остановиться и подошёл к облепившим придорожные заросли крабам. Они оказались не такими уж неповоротливыми – я с трудом извлек палец из стремительно сомкнувшейся клешни.

Если бы шоссе строили сейчас, то, возможно, приподняли бы этот участок над землёй, оставив этим в чём-то даже симпатичным существом пространство для прохода. Но дорога проложена давно. Перекрывать её на время миграции нереально. Прокладывать новую – накладно.

А крабы?... У них свой, повторяющийся из года в год путь. И их манёвренности, разумеется, никогда не хватит, чтобы увертываться от летящих по дороге автомобилей.

И никто, похоже, не знает, что со всем этим делать.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КУБА

Бабушка с сигарой – излюбленный сюжет кубинских уличных художников. Но увидеть такое можно не только на картинах

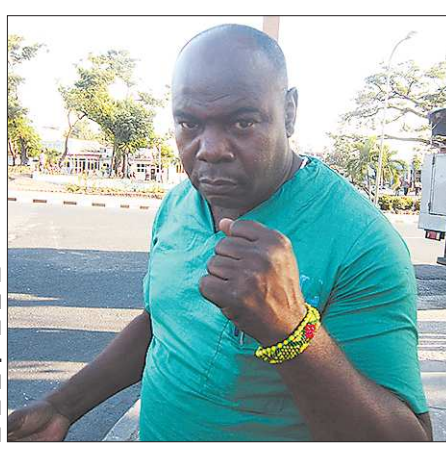
Ни в одной стране мира полицейские не любят, когда их фотографируют

Узкие одноэтажные улочки и гонящие мяч мальчишки... Такие снимки можно делать в любом кубинском городке

Чемпион Кубы по боксу вспоминал о московской Олимпиаде и... сокрушался о трудной жизни своей семьи

В таких магазинах отпускают продукты за обычные (неконвертируемые) песо. Одному человеку в месяц полагается десяток яиц по символической цене. Если покупатель в норму не укладывается, тот же десяток обойдётся ему в 15 раз дороже

Дочь и мать

Куба заслуженно гордится созданием после революции системой бесплатного среднего образования

Кубинские гиды настоятельно не советуют туристам пользоваться общественным транспортом. Впрочем, это ясно и без их советов

Домино – любимая игра кубинцев. Подобные азартные компании можно встретить на каждом шагу

